

Люди воздушного флота

Спектакль по трехактной пьесе Л. Аграновича и С. Листова «Летчики», которым Драматический театр флота начал свои гастроли в Таллине, с первого дня идет при переполненном зале. И это естественно. Советская военная авиация в мирные дни — тема, которая долгие годы была белым пятном на карте нашей праматушки. В какой же мере восполняет этот пробел новая пьеса Л. Аграновича и С. Листова? Обратимся, прежде всего, к сюжету, к основным персонажам и событиям пьесы.

Много лет назад, в начале Великой Отечественной войны, летчик Друнин, ныне гвардии полковник и командир полка, был ранен осколками вражеского снаряда. Один из этих осколков хирургам удалось извлечь. Друнин продолжал летать, хотя с каждым годом осколки все больше мешали ему. Влюбленный в свою профессию Друнин скрывает от всех вестерпильную боль, которую причиняет осколок во время полетов, требующих огромного волевого и мускульного напряжения. Однако наступил момент, когда тайное становится явным, и люди, окружающие Друнина, отчетливо понимают, что гвардии подполковник не может больше оставаться летчиком. Друнину в самую эту уже ясную, но, прежде чем уйти, он хочет «пересадить» поле на новые машины.

Друнин убежден, что никакой другой командир не сможет это сделать так быстро и хорошо, как он. Уверенность Друнина основана отнюдь не на завышенности, а на простых и конкретных фактах: он давно и хорошо знает своих летчиков, у него за плечами большой опыт. Кроме того, ведь не могло не учитываться высшее командование качества самого Друнина, когда именно его полку была оказана высшая честь первым освоить новые самолеты. Все это рождает в Друнине сознание особой личной ответственности. Во что бы то ни стало

«Летчики» в Драматическом театре флота

он должен еще хоть месяц оставаться в строю.

Авторы вызывают у нас глубокое сочувствие и душевное тепло, чистоту и цельную человеку Друнину, к его настоящей и целеустремленности. (И тут вспоминается Мересьев из «Повести о настоящем человеке»). Однако не эта тема (не повествование о летчике-командире, силой воли победившем недуг) является для авторов главной.

В конце второго акта тема друнинского мужества оказывается исчерпанной (он должен немедленно улететь в Москву, в госпиталь) и возникает другая, не менее интересная и общественно-значительная тема. Авторы ставят под сомнение правильность всей линии поведения Друнина. Устами замполита подполковника Никишина они утверждают: незамеченных людей нет. Следовательно, желание Друнина продолжать командовать полком, вопреки всему, идет от его перевернутого творческие силы подчиненных, трагическое восприятие необходимости оставить свою профессию — от неопытности, что в нашей стране он найдет свое счастье за любым другим поприщем.

Прав ли Никишин? Да, вначале, прав, прежде всего потому, что борется за жизнь Друнина, прав и в принципе — не один хороший командир в авиации. Но ведь прав, по-своему, и Друнин.

И тут у нас естественно возникает интерес к тому, как же станет жить, как выполнять ответственную задачу друнинский полк без Друнина и каковы станут сам Друнин, пренебрегая быть командиром. Показано, что и другое было весьма важно, хотя и не легко. И авторы, к сожалению, сошли с трудного пути.

Третий, заключительный акт базален

и сентиментален. Где-то за сценой происходит «чуждая» операция по удалению злокачественного осколка. Где-то за сценой Друнин получает новое назначение — заместителем начальника летной школы (отношение Друнина к этому назначению остается неизвестным), на сцене завершаются лишь любовные линии пьесы. Друнин обретает поздравления в лице Ольги Николаевны, врача полка (кстати, ничто не мешало появиться этому и в первом акте). Большая, жизненно важная и драматически острая проблема оказывается снятой.

Смелость и острота в постановке проблем и некоторая легковесность в их решении, умение искусно нарисовать характеры людей в статике и слабость в показе изменений, происходящих в этих характерах, — в значительной мере определяют оценку достоинств и недостатков пьесы «Летчики» в целом.

Подтвердим эту мысль фактами примерами. Есть в пьесе отлично выписанный образ командира аскариды майора Краснова. Он талантлив от природы, имеет большие заслуги, однако довольно самовлюблен, занател, морально опустошен. На него пытаются воздействовать и замполит Никишин, и вся партийная организация полка, отвергает его доногами прежде бранным яд жемч, и, наконец, обрывается на Краснова сам Друнин, ранее относившийся к нему либерально. Однако ничто не меняет его характера ни влечу. Почему? Неизвестно. То ли слаба воспитанность и партийная работа в полку, то ли Краснова неспирания. Допустим, что верно второе. Но тогда зачем же друнинские попустительствуют ему, зачем дают возможность спокойно уйти в другую часть, да еще на более высокую должность? Подумали ли над этим авторы?

Не определена и даже не намечена в пьесе перспектива развития характера

непосредственной, любящей, но потерявшей жизненные корни и превратившейся в пустую мешанину и страдающей от этого жены подполковника Черемных Маргариты, поверхностно показан рост молодого офицера — младшего лейтенанта Старкова и т. д.

Итак, перед коллективом театра стояла задача ставить пьесу с характерными интересами, но, в значительной степени, статичными, с проблемами острыми, но порой решенными без достаточной глубины, с выделением и деталями верными, но не самыми типичными для показа огромной воспитательной работы, ведущейся в наших вооруженных силах.

Скажем сразу, театр флота сделал много для того, чтобы подчеркнуть достоинства пьесы и преодолеть ее недостатки.

Работу режиссуры (заслуженный деятель искусств РСФСР и ВССР А. В. Пергамент и А. В. Берлинский), художника и актеров характеризует стремление к предельной естественности, поиски деталей не бросающихся, но выразительных. Запечатлена сцена, чуть овершениый флаг, гул самолетов, голос офицера, передающего команду поднимавшимся в воздух летчикам — и мы с первой минуты ощущаем атмосферу аэродрома. Старый диван, алмазный вид письменный стол в домашнем кабинете Друнина, стол, за которым готовят свои уроки его дети... Да, перед нами не фешиен-белая столичная квартира (как долго они были либидеи сердцу наших режиссеров, особенно в кино), а обычное, скромное, в меру удобное жилище офицера. Маленький, чистый, скромный учебный класс, просторный, но приятный клуб в саду — все это мы видели или могли бы увидеть в десятках летных частей. Верну этому верши. И специфический характер учебной тревоги, за повседневной будничностью которой где-то таится готовность к походу в опасные бои, и особый гвалт быта военных людей — все это ощущается в спектакле. Актеры играют, подчиняясь духу спектакля, просто, естественно, в главном верном обрешели рисунки своих ролей.

Единство театрального коллектива и воплощения замыслов очевидно. И в этом, пожалуй, главное достоинство спектакля.

Однако играть в главном верном, не всегда значит играть достаточно хорошо. И если говорить об актерских работах в спектакле, то Шелая не посототать на слишком рационалистическую, сузавоную трактовку образа Друнина артистом Л. А. Годовице. Друнин — Головова решитель, душевный, строг к себе и людям, он сразу завоевывает уважение, но ему трудно завоевать любовь. Не раскрыл актер по-настоящему глубины его сдержанного чувства к Ольге, ни сложной шутливой противоречивости в оценке поступков Краснова и своих собственных, больше могло быть теплоты в сценах с дочерью, светлей юмор в сценах со Старковым. Хотелось бы, чтобы работа Л. Головова над ролью не считалась завершённой.

Значительной для решения главной идеи спектакля является нам творческая работа Л. Либедина в роли замполита Никишина. У Никишина нет своей судьбы в пьесе, есть только общественная функция. Такая роль особенно трудна и часто неблагоприятна. Л. Либедич сумел в гримепаке скупого текста создать образ подлинного политработника, глубоко человеческого и в то же время строгого и непримиримо принципиального. Так гнело и искренне, так сердечно и горячо спорил он с Друниным, отстаивая свою убежденность в силе коллектива, что зрители целиком подчинялись его обаянию, принимая большую и высокую партийность замполита, готовый принять его правоту в конкретном споре и признать ошибочным поведение Друнина, даже не требуя доказательства фактами.

Запоминающийся образ майора Краснова создал артист Л. Тышко. Неумный, паллопатель, морально неуспешный, по-настоящему глоризаторский, чтобы снелульнуть на старой дружбе с командиром или на боевых заслугах, признаваться на шартсобрании в ошибках, поддер-

жать свой авторитет стремлением упорядочить быт, создать семью, одним словом, как говорит украинский пословица, «хоть дурной, за хитрый» — такой Краснова — Тышко. Он весь перед нами, как на ладони. И дуется, Л. Тышко так раскрыл психологию персонажа, что помогает зрителю находить и развешивать подобиных красноречивых в жизни.

Неомогненно удалась роль Маргариты Черемных артистке В. Г. Поребяко. И ее успех не только и даже не столько в том, что она нашла живую, востандртный рисунок характера для «комедийной мещаночки», сколько в том, что сумела выявить в характере этой мещаночки человеческие черты, вскрыть за внешней несемью легкомыслием трагедией непонятности, заставляла зрителей поверить (хотя в тексте пьесы для этого оснований почти нет) в то, что Маргарита еще найдет путь в настоящей жизни.

Хотелось бы еще отметить Л. Первую, создавшую прекрасный и обязательный образ Юлии Ковалы, женщины гордой и простой, сильной по характеру и мягкой в словах, не позволяющей слабости себе и понижающей слабость других. Хороши и Ю. Гамзина в роли младшего лейтенанта Старкова, Лурного, темпераментного, стремительного и непосредственного юности-летчика. Дуется только, что работа Ю. Гамзины была бы полной, если бы он не «пересказывал» порой, почти гротескно подчёркивая эти качества характера персонажа.

Конечно, и пьеса и спектакль повелевали нам не о многого и сосредоточили наше внимание, пожалуй, не на самом главном в жизни советской морской авиации в мирные дни — мы будем ждать новых пьес с более глубоким раскрытием духовного роста людей советской авиации, патристического смысла их учебной профессии авиации мастерством и т. д. Но и то, что показана сегодня, — будет мыслить и смотреть с интересом. И за это таллинский зритель благодарен флотскому театру.

Г. СКУЛЬСНИЙ.